

ЛУЧШИЙ УРОК ИСТОРИИ

Тамара Вересова

Совершенно не характерные для нашего времени масштабы праздника в Бородине поразили меня еще в 1997 году. Нынешний праздник по многолюдности превзошел 185-летний юбилей в несколько раз — мне довелось присутствовать и на генеральной репетиции реконструкции боевых эпизодов Отечественной войны и непосредственно наблюдать весь ход «боя». Поражала и четкость, организованность — постоянно сверлила мысль: откуда такое в наше, все еще смутное время? Порой сами по себе срывались с языка строки лермонтовского «Бородина»...

Своею статностью, стремительностью, с какой носился по полю, выделялся «командующий русской армией» Александр Михайлович Валькович. Все его действия показывали не только высокий профессионализм. В музее подтвердили, что Валькович уже 10 лет на Бородинском поле; он — президент Международной военно-исторической ассоциации. Другие вопросы я решила выяснить у самого «генерала».

— Александр Михайлович, 2 дня я видела вас «в деле»: такое впечатление, что Вы — профессиональный военный...

— Нет, я гражданский человек. Возможно, это гены говорят: отец мой был летчиком-истребителем, участником Великой Отечественной войны. Но я, как и все мое поколение, отдал долг Родине — служил в Советской Армии, в ВДВ. Однако свою жизнь с армией связывать не стал — это не мое призвание. А вот здесь оно, видимо, как-то проявилось. Свою роль сыграло и доверие, оказанное мне людьми: у нас же руководителем не назначают, а выбирают, — ты должен заслужить право командовать другими... Постепенно я прошел путь от офицера до генерала — это услов-

но, конечно. Нужно в то же время представлять командующего русскими войсками, потому что даже на поле всегда спрашивают: «Вы — кто: Кутузов, Багратион, Барклай?» А я — просто собирательный образ и стараюсь соответствовать ему, чтобы действительно его олицетворять.

— В таком случае, вы перевоплощаетесь?

— Так и есть на самом деле. Подтверждением служит и случай в Гданьске, когда один из зрителей — весьма респектабельный поляк — поблагодарил меня: он наконец увидел царского генерала, каким его и представлял... Посмотрев наши реконструкции на Бородинском поле, наши польские друзья предложили и у себя воссоздать сцены былого — с учетом того, что в Гданьске дважды были русские: сначала, в кампанию 1807 года, мы были там осаждены (вместе с пруссаками отбивали атаки французов — крепость была сдана); в 1813 г. уже мы осаждали эту крепость — и она капитулировала...

— Что для Вас, профессионального историка, это военное увлечение?

— Для меня важно на практике изучить и воссоздать страницы прошлого — скажем, не прибегая к машине времени, оказаться в той эпохе. Увлечение реконструкцией для тех, кто им «заболел», выстрадано: они открывали все это для себя вначале в музеях, шили мундиры, потом — в архивах; читали устав, изучали манеру двигаться, барабанный бой, сигналы труб...

Думаю, это лучшая связь времен: когда мы просто собираемся, одетые современно, — это одно; а когда в мундирах — это уже совсем другое. Тут и статья, и осанка, и мужественность, во многих чувствуется и врожденная кавалерийская посадка... Преобразиться и стать щеголеватым офицером прошлого... для многих толчком к этому стала знаменитая «Гусарская баллада» Эльдара Рязанова...

Движение военно-исторической реконструкции за рубежом имеет давнюю традицию — мы пришли к нему позже, но во многом уже превзошли: у нас реконструкции разнообразнее — от Куликова поля до событий Великой Отечественной. Мы регулярно посещаем военно-исторические фестивали за границей, тем самым лучше узнаем мир, людей — устанавливается, как недавно говорили, народная дипломатия. Недаром лозунг нашего движения «Дорогами минувших войн — к миру».

— Слышала, что в нынешнем празднике приняло участие более тысячи солдат различных «родов войск»... Что это за воины? Откуда у них такая прекрасная экипировка, профессионализм исключительно во всем?

— Люди добились всего своим трудом. Скажем, при всех исключительных достоинствах фильма Бондарчука «Война и мир» у его солдата советская поступь, а наши участники не только одеты в мундиры той поры, но и обучены по прежним военным уставам.

«Французские» войска — это парни из Москвы, Петербурга, Череповца, Воронежа, Нижнего Новгорода, а также из Риги, Киева и Севастополя.

«Русские войска» — представляют военно-исторические клубы из различных регионов России, а также объединение «Минский пехотный полк» из Белоруссии.

В «русской армии» немало кавалерии: кирасиров, драгун, гусар и улан. У нас и казачьи части из Ростова-на-Дону и Кубани. Лучший клуб в кавалерии — литовские уланы. Это тот полк, где служила кавалерист-девица Надежда Дурова. Возглавляет их Сергей Уланович. Они — единственные, кто может идти в атаку сомкнутым строем, постепенно набирая аллюр, и показать, как действовала русская кавалерия. Мало кто знает, что всадники в эффектных мундирах сидят на лошадях, предоставленных единственным в Российской армии Кавалерийским полком. У них прекрасно обученные кони — они всегда предоставляли нам лошадей для батальных сцен, и будет очень грустно, если Министерство обороны не найдет средств сохранить этот действительно уникальный полк, который позволяет людям увлеченным служить в нем, ощущать себя всадником или даже кентавром... Когда ты покоряешь коня — чувствуешь, будто заново родился... Подчиняешь его себе, сливаешься с ним и летишь на галопе по полю — и по какому полю?! Ведь Бородинское поле — место священное. Там другая атмосфера, аура — ты всегда ощущаешь потребность приезжать сюда и очищаться от суеты мирской...

Участники реконструкции — люди увлеченные: они не присягают, но они верны избранному делу. У нас сложилась хорошая команда — большую помощь оказывает мне начальник штаба, полковник запаса (настоящий полковник!) Алексей Аршинов.

— Среди участников «боя» я видела мальчишек. Это «сыны полка»?

— Нет. Здесь как раз и дает о себе знать преемственность поколений. Наши группы воссоздают все своими руками. И семьи при этом укрепляются. Там, где жена оказывается мудрее (они все делают вместе), появляется и преемственность: их дети — кадеты, вместе с отцом и они ощущают себя воинами прошлого (они тоже «на биваке» живут в палатках). Наше движение увлекает — просто захватывает. Оно позволяет крепче сто-

ять на земле, лучше знать о былом величии Отечества и с уверенностью смотреть в будущее.

— Александр Михайлович, какие группы реконструкции в своем деле достигли наибольшего успеха?

— Кроме кавалеристов, о которых я уже говорил, необходимо отметить александрийских, «черных гусар», — там девушки и парни. Они из Москвы, руководит ими Оксана Прищепа. Ахтырские гусары, из подмосковного Щелкова, — в их составе военнослужащие, офицеры; командует ими полковник Александр Михайленко. Гродненские гусары из Москвы, председатель — Анатолий Винокуров. Изюмскими гусарами — они из Киева — руководит Борис Татаров. Стоит отметить и образцовых московских драгун, их возглавляет Вадим Гришунин. И, конечно, неподражаемых новгородских кирасир под началом Константина Пакина. Он командует и русской кавалерией. А вот из русской пехоты наибольших успехов достиг гренадерский взвод Московского пехотного полка — это тоже военнослужащие, возглавляет их Сергей Прокопович. Затем московские гренадеры — Илья Ульянов, автор нескольких книг о русской пехоте. Он — один из щеголеватых офицеров, часто ходит в стрелковые цепи. Конечно, хороши и павловские гренадеры из Петербурга, руководит которыми Виталий Королев. Весьма колоритен и его отец — вот тут-то и налицо преемственность поколений: их предки служили в Павловском гренадерском полку. Большие успехи и в артиллерии — здесь необходимо отметить пешую гвардейскую, «французскую» артиллерию. Ее представляют тоже москвичи, возглавляет их Алексей Павлов. Хороши гусары «французские» — 4-й гусарский полк, из Москвы и Петрозаводска; Александр Савин управляет ими. Можно выделить и донских казаков — возглавляет их Игорь Карасев с Дона. У них и чудная артиллерия... Обязательно нужно отметить замечательного подвижника, энтузиаста — руководителя Военно-исторической ассоциации «Копорье» Александра Копеляна (из Соснового Бора) — он представляет Копорский пехотный полк и 7-ю легкую роту.

Замечателен и Минский пехотный полк... Наша Ассоциация и стала международной из-за того, что мы объединили военно-исторические клубы Белоруссии и Украины. И в каждый праздник увеличивается число желающих записаться в наши клубы: в тех регионах, где мы появляемся, они обязательно создаются, — в частности, в Вязьме создан Перновский полк...

Широкое развитие движения ощущается в Белоруссии — возглавляет объединение вице-президент Ассоциации Владимир Павлов. Кроме 1812 года, у них есть группы реконструкции Средневековья. На Украине, кроме изюмских гусар, прекрасен Вилен-

ский легион — польский легион, который прославился в войнах Наполеона и участвовал в сражениях в Испании, России. Сами поляки еще не имеют такого уровня, а у нас есть и польские уланы...

Группа Павла Суслова из Петербурга представляет «Молодую Гвардию» Наполеона, а Второй швейцарский полк в «красных мундирах» — группа из Зеленограда. Они отменно действуют, великолепно экипированы...

Уверен: здесь не надо искать никакой идеологии — просто люди (некоторые и под влиянием таланта Александра Дюма) прекрасно «входят в образ»...

Наполеоновская эпоха усилиями многих приобрела ореол романтический. Это была грязная война (как и все войны), но тогда эти баталии были грандиозным спектаклем: гремела музыка, развевались знамена, гарцевали в красивых мундирах всадники, а несовершенство оружия позволяло идти в бой в полный рост — «на миру и смерть красна!» Вот это — привлекательная сторона ужасной войны... Также уверен, что наше движение имеет будущее, хотя печально осознать, что совсем недавно — до развала Союза — мы ощущали поддержку, она помогла нам встать на ноги. Сейчас мы воссоздали движение заново, и удивительно, что фактически готовая организация, пробуждающая любовь к Родине, остается вне поля зрения властных структур — фактически мы никому не нужны. По большому счету, это вызывает удивление: на Западе люди, занимающиеся собственной историей и культурой, всемерно поддерживаются, так как считается, что они создают ту основу, которая определяет государственность. А у нас ищут объединяющую идею, хотя лучшей идеи, как припасть к своим истокам, на мой взгляд, нет. Более того, мы давно предлагали при военной реформе учитывать и наименования полков, имеющих историческую славу, — ведь номер части ни о чем не говорит!

— Александр Михайлович, какие проблемы существуют у военно-исторического движения? Неужели так никто и не помогает их решать?

— У нас сейчас одна проблема — не хватает «французов»... (смеется). Я должен отдать должное нашим давним партнерам — энергии, самоотверженности, подвижни-

честву (у нас в России все держится на подвижничестве!) руководства Бородинского музея. С давних пор мы сотрудничаем с Алисой Дмитриевной Качаловой — обаятельнейшей женщиной. В ней стойкость мужская, умение добиться желаемой цели. Конечно, здесь не последняя роль и ее заместителей — Александра Викторовича Горбунова и Александра Петровича Золотарева, да и вообще там весь коллектив участвует в подготовке праздника, его проведении. Они умудряются в наше непростое время находить какие-то государственные средства, убеждать в их необходимости! Военно-историческая реконструкция на Бородинском поле — действительно лучший урок истории и лучший урок патриотизма.

Я все-таки верю, что время наше наступит, и рассчитываю, что правительство поймет, что **ЭТО ПОЛЕ НАШЕЙ СЛАВЫ**, которое определяет наше будущее.

Молодежь, приезжающая «на Бородино», многое воспринимает уже по-иному. И Поле Куликово, и Бородино, и Прохоровка (я не говорю о нашей Полтаве на Украине — все равно это поле русской славы!) — ассоциируются как единый мемориал былых сражений... И я верю: придет пора и праздники на этих полях будут проходить на государственном уровне. И приезжать сюда будет не только губернатор, но и Президент России, который обязательно скажет слово о лучших страницах нашей истории, — так почему же не под его эгидой эти праздники и проводить?!

Губернатор Московской области Б.В.Громов на Бородинском поле. 3 сентября 2000 г.

